

Счастливая семейная жизнь заставляет забывать о течении времени. Кларк учился ходить, говорить, бегать, прыгать и даже петь «Happy Birthday» своим нежным голоском на дни рождения Бена и Мэй. Всё это время Ричард не переставал наблюдать за мальчиком, тайно собирая его волосы для экспериментов. Результаты исследований принесли ему облегчение: Кларк не был продуктом неудачного эксперимента, его гены оказались идеальными. Но была и плохая новость: несмотря на сходство с человеческими, гены Кларка всё же отличались. Он не был человеком. Это ставило большой вопрос о его происхождении. Ричард начал следить за своим братом Бенджамин. Обнаружив, что тот арендовал контейнер в порту Нью-Йорка на долгий срок, он понял: Бенджамин что-то знает. На самом деле, даже без слов Ричарда, Бен и Мэй уже начали замечать неладное. Они впервые стали родителями, но это не мешало им видеть, что Кларк был... слишком хорош. Он был сильным. В шесть лет он уже играл в баскетбол на уличной площадке и стал звездой в их районе. Однажды Бен, проходя мимо, увидел, как шестилетний Кларк совершил данк. Ребёнок ростом чуть больше метра запрыгнул на трёхметровую корзину и забросил мяч, который был больше его головы. Если раньше его способности можно было назвать одарённостью, то теперь это было нечто иное. Но его необычность проявлялась не только в физической силе. Бен и Мэй любили смотреть новости со всего мира. Хотя чаще всего репортёры говорили на английском, иногда звучали и другие языки. Именно так, почти незаметно, Кларк выучил русский и китайский, а затем начал осваивать корейский и японский. Но ему было всего шесть лет. Когда человек становится слишком талантливым, он перестаёт быть гением и превращается в чудовище. Бен и Мэй, знавшие о происхождении Кларка, чувствовали это особенно остро. Они давно подозревали, что он может быть инопланетянином, и всегда боялись, что его будут дискриминировать из-за его отличий. Но теперь всё стало сложнее. Однажды вечером Бен решил поговорить с Кларком. — Папа? Что случилось? Бен и тётя Мэй были обычными людьми, ведущими обычную жизнь. Но их обычность была осознанным выбором. Они любили эту простую, счастливую жизнь и не стремились к большему. На самом деле, они были мудрыми людьми. Под их руководством Кларк рос иначе, чем мог бы. Он рано осознал свои способности и начал их развивать. На столе Бен заметил книгу «Роман о Трёх Царствах» на китайском языке. — Кларк, мне нужно кое-что тебе сказать. Взгляд отца был серьёзным, и Кларк вспомнил, как его наказывали в детстве за шалости. Хотя это и не причиняло боли, он не хотел повторения. — Я... вроде ничего плохого не делал, пап. Что случилось? Бен чуть не улыбнулся, видя испуганное лицо сына. Он хорошо справлялся с ролью строгого отца. Но, вспомнив о слухах, которые до него доходили, он не мог расслабиться. — Кларк, ты умный мальчик. Ты всё схватываешь на лету, но... ты слишком хорош. Кларк смутился. Это звучало как похвала, но атмосфера была тревожной. — Я хочу, чтобы ты рос так, как хочешь сам. Но очевидно, что ты уже превзошёл своих сверстников и даже большинство взрослых. Ты выдающийся, но... слишком выдающийся. Кларк и сам это чувствовал. Сначала он думал, что просто умён, но, сравнивая себя с окружающими, он понимал, что разница между ними огромна. Он играл в баскетбол в шесть лет, но с тех пор мало кто хотел играть с ним. Выиграть у него было невозможно, а проиграть — унижительно. Никто не хотел такого. — Поэтому, Кларк, я хочу, чтобы ты сдерживал себя на людях. Стань обычным ребёнком своего возраста. Не показывай свои способности. Учись тайно. Только так ты сможешь жить спокойно. Говоря это, Бен чувствовал вину. Если бы он был Говардом Старком, разве ему пришлось бы просить сына скрывать свои таланты? Нет. Говард объявил бы миру, что его сын — гений, и сделал бы всё, чтобы мир принял его. В этот момент Бен принял решение. Если талант Кларка обрекает его на необычность, то нет смысла продолжать жить обычной жизнью. Он любил свою семью. Ради неё он готов был отказаться от богатства и спокойной жизни. Но ради Кларка он был готов бороться за всё, что могло быть в этом мире. — Я понял, пап. В следующий раз буду осторожнее. Кларк осознал, что так продолжаться не может. Вокруг него становилось всё меньше людей, и он не хотел оставаться в одиночестве. Бен, видя, как сын понимает его, почувствовал ещё больше вины, но его решимость окрепла. Долгие годы обычной жизни заставили его забыть многое из того, что он

знал. Но у него было время. Кларку было всего шесть, а ему — меньше тридцати. Он успеет сделать всё, чтобы обеспечить сыну лучшее будущее. Как когда-то, переехав в Куинс, он был готов отдать всё ради Кларка.

<http://tl.rulate.ru/book/126053/5313207>